

Чи Ван был совершенно ошеломлен.

Увидев это, Ло Ляньюнь вынужден был спросить доктора Чжао от его имени:

— Доктор, возможно ли прервать эту беременность?

Доктор Чжао ответил:

— Я вчера просмотрел снимки УЗИ. Его ситуация отличается от типичной женской беременности. У него есть орган, похожий на матку. Человеческое тело поистине удивительно. Дело не в том, что он интерсексуал с женскими репродуктивными органами; скорее, это уникальная, целостная структура. У женщин матка и яичники играют важнейшие физиологические роли, и я не могу быть уверен, что этот орган для него бесполезен.

Кроме того, существуют значительные различия между мужским и женским организмом. Возможность естественных родов вызывает серьезную обеспокоенность. Что касается прерывания беременности, то как медикаментозные, так и хирургические аборты уже вышли за рамки оптимального срока. Восьминедельный плод уже сформировался, что затрудняет прерывание беременности, поскольку мы не можем быть уверены, сможет ли он родить естественным путем или пройти стандартную процедуру аборта.

Ло Ляньюнь был озадачен:

— Значит, нельзя сделать аборт?

Доктор Чжао сказал:

— Возможность прерывания беременности требует обследования. Как я уже упоминал, человеческий организм удивителен. Каждый орган играет важную роль. Даже аппендикс, который мы часто считаем бесполезным, на самом деле выполняет важные функции. При воспалении его приходится удалять хирургическим путем, но удаление аппендикса может иметь значительные последствия для организма, такие как хроническая диарея. Его орган, напоминающий матку, имеет сложную структуру и отличается от женских репродуктивных органов. Я считаю, что он, вероятно, выполняет некоторые физиологические функции, поэтому с точки зрения здоровья я бы не рекомендовал его удалять.

Чи Ван наконец очнулся от оцепенения и спросил:

— Если после обследования выяснится, что я не могу прервать беременность, значит ли это, что мне придется родить?

Доктор Чжао ответил:

— Роды могут быть даже более осуществимым вариантом. Если обследование покажет, что традиционные безболезненные методы аборта неэффективны, единственным выходом будет проведение абдоминальной операции по удалению этого органа, что приведет к извлечению плода вместе с ним. Поскольку абдоминальная операция в любом случае необходима, почему бы не провести кесарево сечение для извлечения ребенка?

Чи Ван: ...

У него закружилась голова.

Доктор Чжао доброжелательно улыбнулся:

— Вы можете вернуться и обсудить это со своим парнем. В конце концов, это новая жизнь.

Чи Ван спросил:

— Если обследование покажет, что я могу прервать беременность, это будет дорого стоить?

Доктор Чжао ответил:

— Операция довольно сложная. Поскольку никто раньше не проводил подобных процедур, стоимость хирургического вмешательства и послеоперационного ухода будет недешевой. Точная сумма будет зависеть от различных факторов на тот момент.

Несмотря на бледное лицо, Чи Ван оставался относительно спокойным. Выслушав доктора Чжао, он кивнул и спокойно сказал:

— Спасибо, доктор. Я подумаю над этим.

Доктор Чжао добавил:

— Конечно, вернитесь и обсудите это со своим парнем. Кстати, судя по результатам УЗИ, плод развивается хорошо, без каких-либо отличий от развития в женской матке.

Чи Ван что-то пробормотал в ответ и, выйдя из кабинета вместе с Ло Ляньюнем и Шу Тинью, прошептал им:

— Вы заметили, что доктор Чжао, похоже, очень хочет, чтобы я оставил ребенка?

Ло Ляньюнь сказал:

— Да, я заметил. Рождение ребенка мужчиной определенно стало бы темой для научной статьи; у него, вероятно, есть свои мотивы.

Чи Ван вздохнул:

— Что мне делать? Я оказался между молотом и наковальней. Это точно повлияет на мои подработки.

Ло Ляньюнь: ...

Ло Ляньюнь был потрясен, его голос немного повысился.

— Ты все еще беспокоишься о подработке в такое время?

Чи Ван ответил:

— Подработки, которые я нашел в этом семестре, действительно хорошие. Мне было бы ужасно бросить любую из них.

Ло Ляньюнь: ...

Заметив его оцепенение, Чи Ван рассмеялся:

— Не волнуйся. Ради своего здоровья я обязательно от некоторых из них откажусь.

Ло Ляньюнь предложил:

— Тебе следует прекратить выгуливать собак и работать кэдди. Ты можешь временно продолжить заниматься репетиторством и онлайн-работой.

Чи Ван с болью в голосе сказал:

— Но работа кэдди так хорошо оплачивается; мне так не хочется увольняться.

Ло Ляньюнь сказал:

— Серьезно, тебе нужно остановиться. Учитывая твое состояние, оно довольно тяжелое. Какая

беременная женщина работает на четырех подработках в день?

Шу Тинью вмешался:

— Если сделать аборт, разве тебе не понадобится провести месяц словно в послеродовом периоде?

Ло Ляньюнь: ...

Для них это была неизведанная территория.

Шу Тинью сказал:

— Думаю, да. Я читала в романах, что после родов у женщин открываются меридианы тела. Если они не соблюдают послеродовой режим, то могут подхватить холодный ветер, что приводит к таким проблемам, как мигрень. Им необходимо соблюдать еще один послеродовой режим, чтобы нормализовать работу организма, когда меридианы снова откроются. Так что, если рождает мужчина, должно быть то же самое. Если ты сделаешь аборт, Чи Ван, тебе тоже следует соблюдать «небольшой послеродовой режим».

Ло Ляньюнь не удержался и спросил:

— А какие романы ты читаешь?

Шу Тинью усмехнулся:

— Я читаю все подряд — семейные драмы, дворцовые интриги, миры, где доминируют женщины, истории о могущественных главных героях — что угодно, я все читаю!

Чи Ван молчал. Несмотря на свой природный оптимизм, в данный момент он не мог быть радостным. Это действительно было тревожное дело.

Он ненавидел это чувство потери контроля.

Бедность он мог преодолеть упорным трудом; прилежность могла это исправить.

Если у него были проблемы с учебой, он мог бы улучшить свои результаты, больше занимаясь, запоминая и задавая вопросы.

В случае травли он мог полагаться на свои способности и остроумие, чтобы подавить и противостоять ей.

Всякий раз, когда возникали трудности, он мог разрешить их своими руками и умом.

Но теперь... это стало огромной проблемой.

Аборт обойдется недешево. Но и роды стоят денег. Если он решит родить, ему придется взять на себя ответственность — он не может просто родить ребенка и не воспитывать его, верно?

Он сам пережил подобное пренебрежение и не позволил бы своему ребенку пройти через то же самое. Чи Ван всегда думал, что если у него в будущем родится ребенок, он обязательно станет прекрасным отцом. Поэтому, если ребенок появится, он захочет дать ему все самое лучшее. Однако сейчас он мог позаботиться о себе, но не о ребенке.

Он уже представлял, как сильно будет уставать, если ребенок у него действительно появится.

Он не мог завести ребенка — категорически нет.

Он должен был нести ответственность за своего ребенка, но ему также нужно было нести ответственность за себя. Ему было всего 18 лет; он еще даже не изменил свою жизнь, и у него все еще были долги на сумму более 500 000 юаней. Он сам все еще был в безвыходном положении; как он мог вырастить ребенка?

У Чи Вана не было особой эмоциональной привязанности к ребенку в животе. Говорят, что во время беременности у женщин выделяются гормоны, которые заставляют их сильнее любить ребенка внутри. У Чи Вана такого чувства не было, возможно, потому что его репродуктивный орган был другим.

В этот момент единственная мысль Чи Вана о ребенке была: несмотря на его частые интенсивные тренировки в течение последних двух месяцев, выкидыша не случилось?! Впечатляющая, сильная жизненная энергия — прямо как у него! Достоин быть его ребенком!

Но помимо этого, у него не было никаких других чувств.

Теперь его беспокоило то, что если обследование покажет, что естественный аборт невозможен, действительно ли ему придется перенести операцию на брюшной полости для удаления этого органа?

Если он его удалит, это вызовет необратимые последствия для его энергетического состояния и организма?

У Чи Вана был школьный друг, у которого были камни в желчном пузыре. Врач сказал, что желчный пузырь необходимо удалить; в противном случае, если камни попадут в желчный проток, это может вызвать панкреатит, который может привести к шоку и смерти. Его друг был в ужасе. Врач также сказал, что удаление желчного пузыря не имеет побочных эффектов,

поэтому его друг перенес операцию.

Однако послеоперационное состояние было неблагоприятным, и наблюдалось множество побочных эффектов. Наиболее очевидным было снижение энергии, а также хроническая диарея, и он был склонен к тревоге и паническим атакам, что значительно влияло на его жизнь.

Поэтому Чи Ван очень беспокоился, что у него тоже могут возникнуть подобные побочные эффекты.

Если ему не будет хватать энергии, как он сможет работать на четырех подработках в день?

Сильное тело — это основное условие для зарабатывания денег и изменения судьбы. Именно поэтому Чи Ван всегда занимался спортом.

Удаление «матки» было невозможно.

Хотя это и могло привести к беременности, это случилось только в этот раз. Если бы он не использовал этот орган в будущем, разве это не было бы нормально? Это не большая проблема.

Лучше всего, если он сможет сделать аборт! Если бы он смог прервать беременность, все было бы хорошо. Даже если бы медицинские расходы были высокими, у него были сбережения, и он не боялся.

Чи Ван разобрался в ситуации и успокоился. Он сказал Ло Ляньюню:

— Давай обсудим это, когда вернемся.

Гастроэнтерит теперь представлял собой незначительную проблему. Медсестра сказала, что ему нужен еще один день внутривенного введения жидкости, поэтому Чи Ван послушно продолжил лечение.

Ло Ляньюнь вернулся за своим ноутбуком и медицинской страховой картой Чи Вана. Страховые карты выдавались всем университетом. Чи Ван пользовался своей только в университетской поликлинике. Хотя он часто получал травмы, на самом деле он был очень здоров — у него поднималась температура или случались простуды всего два-три раза в год, и он был устойчив к холоду и жаре. Страховая карта оказалась малополезной.

За ноутбуком, Ло Ляньюнь начал искать на зарубежных сайтах случаи родов у мужчин. Он действительно нашел несколько новостных статей; ведущий врач даже опубликовал статью в научном журнале.

Но английский у Ло Ляньюня был слабым; даже на пике своих возможностей в старших классах он мало что понимал.

Английский Шу Тинью был намного лучше. Читая, он использовал свой телефон для перевода и, наконец, пришел к выводу:

— Сравнивать особо нечего. У того иностранца не было матки; ребенок находился где-то между диафрагмой. По крайней мере, у Чи Вана есть «матка», чтобы вынашивать ребенка — более развитая версия, так что сравнивать не получится.

Ло Ляньюнь был ошеломлен:

— Тогда что же нам делать?

Шу Тинью ответил:

— Я не знаю.

Чи Ван вновь обрел оптимизм:

— Все в порядке. Мы решим эту проблему по мере ее возникновения. Посмотрим, что покажет обследование и смогу ли я сделать аборт.

Приняв решение, Чи Ван взял еще два выходных. Выбора не было; он должен был это сделать. Он также пытался убедить Ло Ляньюня и Шу Тинью вернуться, говоря, что справится сам.

Но Ло Ляньюнь и Шу Тинью отказались и настояли на том, чтобы остаться с ним.

Хотя Чи Ван не был слабым, он ценил их доброту.

Скоро состоялась междисциплинарная консультация, организованная доктором Чжао. После интенсивного обсуждения они пришли к выводу, что «родовой канал» Чи Вана был чрезвычайно узким и длинным, что делало аборт крайне затруднительным. Решением стало создание искусственного родового канала для удаления тканей плода, но даже это оказалось непростой задачей. Процедура была очень сложной, и необходимо было учитывать послеоперационное восстановление, поэтому немногие были готовы ее выполнить.

По предварительным оценкам, стоимость составляла около 150 000 юаней.

Чи Ван: ...

Он совершенно не мог себе этого позволить.

После обсуждения Ло Ляньюнь и Шу Тинью решили попросить у своих семей деньги, чтобы одолжить их Чи Вану.

Выпрямленная спина Чи Вана снова поникла:

— Я не могу позволить вам занимать деньги у ваших семей. Я пойду попрошу денег у отца ребенка. Это все его вина; качество его спермы было слишком высоким, она проплыла так далеко. «Божественная сперма», вот она! Разве не говорят, что подвижность сперматозоидов у современных мужчин низкая? Но он должен был стать исключением, думая, что он какой-то всемогущий герой?

Ло Ляньюнь: ...

Шу Тинью: ...

Не стоит при этом оскорблять самого себя.

Подождите, минутку — значит, отец ребенка на самом деле мужчина?

<http://bllate.org/book/14359/1339988>